Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Матри-йони (2 часть)

- Ну... - Мишка немного засмущался, - матри-йони - это влагалище своей матери... Я обалдела. Вскочила с кровати, и крикнула: - Не знаю, что за извращенцы там у вас собираются, но если ты ещё туда пойдёшь, я на них милицию натравлю! Ишь, какие разговорчики – для духовного просветления им, видите ли, мамина пизда понадобилась! Ещё чё вам там надо?! – и я, хлопнув дверью, вышла из его комнаты. Пару дней мы с Мишкой толком даже не разговаривали, - так, сквозь зубы обменяемся парой фраз, и только. А на третий день случилась одно неприятное событие: Мишка вообще не пришёл домой ночевать. И ещё я обнаружила, что из дому пропал DVD-проигрыватель. Всю ночь я не спала. Наутро явился Мишка, и, ни слова не говоря, начал собирать свои вещи. - Ты где шлялся?! Опять у своих друзей-извращенцев? И где проигрыватель? – накинулась я на сына. Хотя я и так уже догадалась, что это он его утащил. И тут Мишка огорошил меня новостью: - Я ухожу из дома. - Куда?! – ошеломлённо спросила я. - Туда, где меня понимают - в общину, к своим духовным братьям и сестрам. Там буду жить. - А... а как же работа? – выдавила я. - На хер она мне не нужна, эта ваша работа. Это оковы, мешающие духовному освобождению! – заявил Мишка. Я заплакала, видя, как далеко зашло дело и что я ничем не смогу удержать сына. И вдруг меня осенило: ой ли? Точно ли ничем я не смогу его удержать? А, может, всё-таки есть кое-что, что поможет остановить Мишку и оставить его дома? Я вспомнила, как вдохновенно разглагольствовал мой сын про свои обряды и про то, как важна по правилам их учения медитация на «матри-йони», то есть на материнское влагалище. То есть на моё влагалище! Вот чем я смогу его удержать! В тот момент я была взволнована и плохо соображала, не знала, как всё это можно осуществить. Меня заботило только одно: удержать сына дома, не пускать его в эту его общину, которая уже засосала его, как топь, и ещё неизвестно до каких бед способна довести в дальнейшем. - Послушай, зачем тебе идти в общину? – дрожащим голосом сказала я. - Только там я смогу достичь просветления, - ответил Мишка. - А разве нельзя его достичь дома? - Нет! Здесь всё – верёвки и оковы, мешающие стать садхакой. - Но ведь ты же сам говорил, что для подлинного просветления необходимо медитировать на эту... как её... матри-йони... - хитро продолжала я расставлять свои сети. - Ну допустим. И что с того? Моя мать не понимает меня и не разделяет моих устремлений... - А кто сказал, что не разделяет? – торопливо вставила я. - Ты сама и дала это понять. - Мало ли что я тогда сказала. Я тогда не подумала... а теперь я всё обдумала, и мне кажется, моё мнение изменилось... Мишка остановился, перестал собирать вещи. Он внимательно посмотрел на меня, и недоверчиво спросил: - Мам, ты что? Ты не шутишь? Ты правда готова встать на путь совершенствования и стать моей Шакти посвящающей? – в голосе Мишки слышалась надежда. А я была готова стать кем угодно – хоть Шакти, хоть кем, только бы вытащить сына из капкана секты. Правда, я тогда и не подозревала, в какой капкан сама попаду... - Да! – воскликнула я, понимая, что надо ковать железо, пока горячо. Раз мой сын поддаётся на эту приманку, надо её использовать. А Мишка от волнения аж сел. Потом сказал, взволнованно ероша волосы: - Как здорово! Я и не надеялся на это! Да ведь это же круто! Я стану выше, чем братья из общины, и быстрее их достигну просветления! - Значит, ты не уйдёшь из дома? – спросила я. - Нет, теперь это незачем! – ответил сын, и, весь дрожа от нетерпения, начал меня инструктировать, как я должна подготовиться для участия в его обрядах. Мишка заставил

меня принять ванну. Когда я, помывшись, вышла, Мишка дал мне какие-то восточные благовония, чтобы я ими натёрлась. Потом мы отправились в его комнату, он зажёг ароматические палочки, тихо включил музыку, задёрнул шторы, так, что комната погрузилась в полумрак. - Что я должна делать? – спросила я, стоя перед ним в одном халате на голое тело. Мишка посмотрел на меня немного смущённо, и начал раздеваться. Раздевшись до трусов и майки, он поставил стул посреди комнаты, а напротив, в метре от него постелил свой коврик. - А ты садись на этот стул... - сказал он. - Что, - просто сесть? – спросила я. Мишка почесал в затылке. - Ну... женщина, исполняющая роль Шакти, должна раздвинуть ноги... Я села на стул, и раздвинула ноги, но при этом краешком халата прикрыла промежность. Мишка снял майку и, немного покраснев, трусы. Член у него был слегка на взводе. «Какого бравого парня вырастила», - невольно подумала я, украдкой разглядывая пенис моего великовозрастного сынули. Мишка тем временем сел по-турецки на свой коврик напротив меня. - Мам... - Что? - Шакти должна показать свою йони... Сердце у меня забилось сильнее. - А без этого никак нельзя? – спросила я. - Нет, - сын нахмурился. – Для медитации адепт должен сосредоточить внимание на йони и проводить визуализацию, пока потоки энергии... - Ну ладно, ладно, - я убрала полы халата в стороны. Чёрт возьми, - это было так дико: сидеть перед своим взрослым сыном и демонстрировать ему свою голую пизду! «Ничего, ничего, - это для дела. Ты удерживаешь мальчика дома и спасаешь его от влияния сектантов. Поиграется, потом замнём, забудем...» - мысленно утешала я себя. Мишка вонзил свой взгляд в мою вымытую шампунем манду, поднял руки и нараспев стал произносить какие-то слова не по-русски. Потом заставил и меня произносить эти слова. Я, кое-как, коверкая, повторяла за ним. Мне было стыдно, и поэтому я старалась не глядеть на сына. Но через некоторое время он замолк, перестав повторять свои слова, и я поневоле перевела взгляд на него – что он делает? Сынок мой по-прежнему сидел, скрестив голые волосатые ноги и с расстояния в метр, немного снизу, поскольку я сидела выше его, на стуле, сосредоточенно рассматривал мою распахнутую промежность. Он еле заметно раскачивался влево-вправо, а пальцы обеих его ладоней обхватывали стоячий пенис и слегка массировали его и гладили. Звенькала загадочная музыка, вился пахучий дымок, со стен на нас смотрели цветастые чудища с плакатов... А напротив меня сидел мой голый сын и ласкал свой член, пялясь на половой орган своей пожилой матери. У меня постепенно всё больше кружилась голова – и от непривычности ситуации, и от дымка, и... от возбуждения! Да, признаюсь, я начала возбуждаться. Сыграло роль долгое отсутствие секса, ведь муж мой находился в длительном рейсе, а я всё-таки живая женщина. Кроме того, подействовал вид возбуждённого мужского члена, пусть это и член моего сына, а также то обстоятельство, что Мишка так упорно и заинтересованно пялился на мою пиздень, и вся эта необычная обстановка. Я чувствовала себя чуть ли не центром Вселенной из-за такого его пристального внимания, каким-то божеством, или Шакти, как он назвал... В общем, я почувствовала, что щель моя поплыла. Сначала слегка увлажнилось внутри. Потом капельки просочились наружу... губки приоткрылись... (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)